

Услышав это, А Юань не смог сдержать грусти. Он знал, что давал Кайфаню слишком мало уверенности, поэтому тот начал сомневаться. Но даже если он хотел дать много любви, объективно это было невозможно. Во-первых, он был слишком занят работой, что приводило к редким встречам; во-вторых, прошлые события не позволяли ему быть таким, как раньше. Напоминание Ань Жань всё ещё звучало в его ушах, и А Юань не мог полностью открыться Кайфаню.

Но Кайфань начал подозревать, что в его сердце есть кто-то другой.

Он встретил Кайфана в самом юном возрасте и не мог полюбить кого-то ещё, а Кайфань задал такой вопрос.

В самые трудные времена А Юань был в долгах, здоровье матери ухудшалось, и будущее казалось туманным. Он мечтал, что хотя бы когда-то имел Кайфана, даже если это было лишь в его мыслях.

Кайфань был единственным, кроме матери, кто мог скрасить его жизнь.

Но слово «любовь» было слишком тяжёлым. Что вообще означает любить? Когда-то они с Кайфанем ходили в Центральный театр на спектакль, и в начале прозвучали слова: «Если жена теряет мужа, её горе длится с утра до вечера; а горе матери — от настоящего до могилы».

Любовь имеет разный вес и степень, и слова здесь бессильны.

Он не мог сказать, что готов на всё ради Кайфана, но если бы был хоть малейший шанс спасти мать, он бы отдал всё. А Кайфань был тем, кого он бережно хранил в сердце, как ириску из детства, которую не хотелось есть, но хотелось иногда посмотреть на неё, даже просто понюхать обёртку.

— А ты? — вдруг спросил А Юань, хотя боялся услышать ответ. — Общество и так жестоко к однополым отношениям, и было бы неудивительно, если бы Кайфань однажды поддался давлению. Он знал, что путь в будущее будет трудным, но в сердце всё ещё теплилась надежда.

Кайфань погладил его по щеке, голос его был тихим и сдержанным:

— У меня только ты.

А Юань почувствовал, как глаза наполнились слезами, и не удержался, чтобы не поцеловать его. Все его эмоции растворились в этом жесте, словно он хотел вынуть своё сердце и показать ему. Он знал, что Кайфань хорошо к нему относится, и, вспоминая их расставание, А Юань до сих пор чувствовал стыд.

Через мгновение А Юань остановился, словно что-то вспомнив:

— А где мой Фацай?

Чжун Кайфань спокойно ответил:

— Умер.

В воздухе повисла ледяная тишина. А Юань прижался к груди Кайфана, хотя знал, что многое уже никогда не вернётся. Но пока он мог быть рядом с Кайфанем, он был готов терпеть любые трудности. Даже если это будет не навсегда.

Рыжий кот был частью их общих воспоминаний. А Юань видел, как Фацай из грязного бродяги превратился в чистого и ласкового домашнего питомца.

Почему всё красивое в этом мире он не мог удержать?

От этой мысли А Юань почувствовал, как всё внутри переворачивается, и глаза его наполнились слезами.

— Как он умер?

— Во сне, свернувшись клубком. Ушёл спокойно.

— Что сказал ветеринар?

Кайфань вздохнул:

— Наверное, у него было врождённое заболевание. Что бы мы ни сделали, это уже не изменит.

А Юань шмыгнул носом и тихо сказал:

— Да.

Оба не хотели продолжать разговор, и А Юань, совсем измотанный, заснул рядом с Кайфанем.

Разбитое зеркало не склеишь. Чжун Кайфань понимал это лучше кого-либо. Даже если А Юань молчал, он был готов разобраться во всём сам. Но до этого А Юань должен был оставаться с ним.

Он ждал этого дня слишком долго, и несколько часов больше не имели значения.

На следующее утро погода была ясной, свет пробивался сквозь облака, смешиваясь с нежно-голубым и оранжевым цветом рассвета. Небо казалось прозрачным и тёплым, облака медленно плыли, словно цветная сахарная вата из детства. Открыв окно, можно было услышать, как птицы возвращаются в свои гнёзда, а лёгкий холодок проникал внутрь, освежая мысли.

Чжун Кайфань посмотрел на часы. Неудивительно, что солнце так ярко светило — было уже десять утра.

Возможно, из-за усталости А Юань спал очень крепко, почти не ворочаясь. Чжун Кайфань, как обычно, встал, стараясь не разбудить его, и пошёл завтракать в ресторан на первом этаже. На обратном пути он взял газету у лифта и спокойно вернулся в номер. Такие тихие и спокойные дни он давно не испытывал.

Каждая секунда была драгоценной.

Чжун Кайфань сел на диван и начал читать газету «Цзянси Жибао». Быстро пробежав глазами, он увидел статьи о медицинском страховании жителей Цзянси и о районах с незаконными сбросами отходов. Несмотря на скучное содержание, он читал с умиротворением.

Вскоре раздался стук в дверь. Чжун Кайфань аккуратно положил газету на стол и открыл:

— Что-то случилось?

Дуань Ци держала в руках бумажный пакет.

— Это его ассистент принёс.

Чжун Кайфань взял пакет и кивнул.

— Ань Жань не звонила?

Он не забыл о делах, которые нужно было уладить. Он знал, о чём беспокоилась Ань Жань: она боялась, что во время съёмок распространятся слухи, а А Юань, с его нынешним статусом, не мог себе этого позволить. Но раз уж он приехал, он всё продумал.

— Ещё нет, она прилетит завтра днём.

Чжун Кайфань усмехнулся:

— Она всегда быстра.

У Ань Жань было много подопечных, но, услышав о ситуации с А Юанем, она сразу отложила другие дела и быстро забронировала билеты.

Дверь закрылась, и в воздухе остался звук магнитного замка. Чжун Кайфань положил пакет на диван, но, прежде чем он успел отойти, в поле зрения появился знакомый силуэт.

А Юань, растрёпанный и сонный, стоял в коридоре, зевая:

— Почему ты меня не разбудил? Уже сколько времени?

Чжун Кайфань спокойно включил телевизор:

— Зачем будить? Ты так крепко спал.

Хотя он так говорил, он украдкой наблюдал за А Юанем. Тот зашёл в ванную и вскоре закричал:

— Кайфань, тут туалетная бумага кончилась.

Чжун Кайфань едва сдержал улыбку. Линь Юань действительно умел испортить момент.

Он позвонил на ресепшен, и бумагу быстро принесли.

Чжун Кайфань постучал в дверь ванной, и матовое стекло приоткрылось. Тонкая бледная рука потянулась в воздухе, словно ища что-то:

— Дай.

Чжун Кайфань хотел посмеяться, но сдержался, просто протянув рулон и закрыв дверь, не забыв подколоть:

— Сплошные проблемы.

Дверь захлопнулась, как магнит, и изнутри раздался возмущённый голос:

— Ты мне указываешь?

Чжун Кайфань замер у двери, недовольно сказав:

— У тебя с утра характер портится.

Линь Юань что-то бормотал, смешивая свои слова со звуком смыва. Чжун Кайфань не разобрал ни слова, но понял, что А Юань его ругает, и невольно улыбнулся.

Когда Линь Юань вышел, завтрак уже был подан. Чжун Кайфань сидел в гостиной, совершенно не торопя его, спокойно ожидая, пока тот поест. Линь Юань почувствовал, как глаза его наполнились теплом, и поспешно отвёл взгляд, сделав глоток каши.

Телевизор тихо передавал утренние новости о финансах. Линь Юань помнил, что раньше Чжун Кайфань любил смотреть канал о природе. В выходные он часто включал его, кормя кота и слушая голос из телевизора. А Юань не мог вспомнить, когда именно Кайфань начал интересоваться инвестициями и экономикой, привыкнув к постоянной работе и принятию решений.

Свет проникал через коричневатые занавески, падая на деревянный пол. В воздухе чувствовался лёгкий аромат, который обычно используют в отелях, ненавязчивый, но приятный. Линь Юань вдруг почувствовал, словно время остановилось.

Перед ним был человек, когда-то столь знакомый и близкий, но теперь разделённый временем, словно чужой. Он едва сдержался, чтобы не спросить:

— Кайфань, это действительно ты?

<http://bllate.org/book/16849/1550678>